

"Сюда."

Северус повел Лили за угол к глухой стене. Она обернулась, внимательно разглядывая картину с изображением Барнабаса Барми и его троллей, явно ожидая, что за ней скрывается потайная комната, где они смогут без помех практиковать чары Патронуса.

"Нет, здесь, - нетерпеливо повторил Северус, указывая на голый камень. Лили посмотрела на него, и ее лицо омрачилось непониманием. "Дверь появляется, только если подождать несколько минут снаружи", - объяснил он.

"Правда?" Северус закрыл глаза и стал вышагивать по коридору перед стеной, пытаясь сосредоточиться на комнате, которая, как он знал, была спрятана внутри, комнате, которую он нашел в июне прошлого года, когда ему отчаянно хотелось побыть одному, найти утешение и успокоение вдали от посторонних глаз и постоянных вопросов.

"О чем ты думаешь?" Шепот Лили заставил его открыть глаза, когда он проходил мимо нее. "Это из-за комнаты?"

Северус молча кивнул и продолжил молчаливую прогулку. Проходя мимо Лили, он бросил на нее взгляд и увидел, что ее лицо погружено в раздумья: она явно пыталась помочь, но Северус не понимал, как она могла, ведь она никогда не видела комнаты, так откуда же ей знать, о чем думать?

В этот момент раздался звук скрежещущего камня, и Северус повернулся, чтобы увидеть дверь, материализовавшуюся из каменной кладки. Лицо Лили засветилось, и в груди Северуса вспыхнула гордость за то, что он привел ее в восторг. Он посторонился, чтобы дать ей возможность первой войти в свою тайную комнату, а затем, убедившись, что поблизости никого нет, последовал за ней.

Комната была такой, какой он её помнил... и всё же она ощущалась иначе, что было странно, ведь предыдущие несколько раз, когда он её посещал, она оставалась точно такой же. Постепенно он начал замечать небольшие изменения... Комната по-прежнему тускло освещалась несколькими факелами, мерцавшими в скобах вдоль каменных стен, создавая темный мрак, в котором Северус любил погрязнуть. Но этим вечером в одной стене появились три новых окна, занавешенные, но пропускавшие чуткий сумрачный свет звездного неба снаружи. По краям комнаты стояли полки, заставленные сверкающими бутылками и коробками с этикетками, полными ингредиентов для зелий, и котлами всех размеров, а также книжная полка, заваленная учебниками, на многих корешках которых красовались позолоченные слова "Защита от темных искусств". Как и прежде, весело горел камин, но рядом с ним вместо шаткого рабочего табурета стояли два очень удобных кресла и большой диван, задрапированный голубым одеялом. Комната изменилась!

"Что ты сделала?" Северус бросил вызов Лили. "Комната изменилась! Раньше такого не было!"

Она посмотрела на него с выражением приятного удивления. "О Сев, неужели ты не понял, что

это за комната?" Когда он поднял брови в циничном вопросе, Лили громко рассмеялась.

"Сев, это Комната Требований!"

Оглядевшись вокруг и поняв, что Лили была права, Северус почувствовал себя полным идиотом и был невероятно раздражен. Он не мог поверить, насколько узким был его кругозор. Что-то привлекло его внимание, и он увидел, что Лили с трудом сдерживает смех над его недовольным выражением лица. Он скрестил руки и надулся. Лили прикусила губу и попыталась успокоить его.

"Так как ты нашел его, Сев?" - спросила она с прямым лицом.

Мысли Северуса вернулись к тому проклятому июньскому дню. Сбежав от Поттера и его насмешливых друзей, он наконец начал осознавать всю серьезность своих действий на берегу озера. Ему так хотелось найти Лили и попытаться извиниться, что он часами просиживал на седьмом этаже, но в глубине души ужасное предчувствие предупреждало его, что он получит холодный ответ, и ему было так страшно признать это, что он не решался подойти к входу в общую комнату Гриффиндора до самого вечера.

Вместо этого он почувствовал отчаянное желание остаться одному, спрятаться, чтобы его не тревожили только собственные мысли, и, безнадежно побродив по окрестностям, совершенно неожиданно наткнулся на дверь этой комнаты. Она показалась ему уютной, отвечающей его потребностям и вкусам - темной и тихой, как он любил в подземельях, снабженной всеми необходимыми ингредиентами для зельеварения, которым он хотел отвлечься, и, главное, никому не известной. Она стала для него своего рода убежищем, и для него было большим шагом позволить Лили войти туда, тем более что она была его личным утешением, когда он был расстроен из-за неё. Ему очень не хотелось напоминать Лили о том ужасном дне и всех мучительных эмоциях, связанных с ним, но он чувствовал, что должен объяснить ей ее блестящую вспышку озарения.

"Это было... после экзамена по защите от тёмных искусств в прошлом году...", - признался он, едва сумев выговорить слова, так боялся реакции Лили. Но когда он бросил на нее взгляд, она внешне не выказала никакого дискомфорта. "Я... искал место, где я мог бы побыть один... где я мог бы получить передышку..." Он замолчал.

<http://tl.rulate.ru/book/101588/3496399>